

**Паралингвистические средства эпистолярной коммуникации:
когнитивно-прагматический подход**

Наталья Алексеевна Каленова

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, Россия
400074 г. Волгоград, ул. Академическая, 1
кандидат филологических наук
E-mail: nakalyon2011@gmail.com

Аннотация. В статье поднимается проблема паралингвистических средств передачи информации в эпистолярном дискурсе, рассматриваемом в координатах когнитивно-прагматической лингвистической субпарадигмы. Эпистолярный дискурс как акт и результат эпистолярной коммуникации является событием, обеспечивающим трансляцию информации от адресанта к адресату.

Эпистолярный дискурс в таком понимании образуется движением иллокутивных сил, транслирующих информацию доступными адресанту средствами. В статье названы паралингвистические средства, характерные для письма как жанра естественной письменной речи, подробно рассмотрены специфические паралингвистические средства.

Ключевые слова: когнитивно-прагматическая парадигма; эпистолярный дискурс (ЭД); невербальные средства коммуникации.

Введение. Актуальность исследования невербальных средств эпистолярного дискурса в когнитивно-прагматическом аспекте определяется тем, что эпистолярный дискурс – это сложное когнитивно-коммуникативное целое, действие, событие, обеспечивающее трансляцию информации от адресанта к адресату. Каждый элемент эпистолярного дискурса функционирует как часть этого сложного целого. Паралингвистические, или невербальные, средства эпистолярного дискурса не исследованы в должной мере, хотя их роль в передаче информации и во взаимодействии с другими элементами эпистолярного дискурса заслуживает особого внимания.

Материалы и методы. Материал исследования – частные письма XIX–XXI вв. Когнитивно-прагматический подход [1] к анализу языковых явлений предполагает выявление способов трансляции информации. Метод сравнения, классифицирования, контекстный, а также метод когнитивного моделирования.

Обсуждение. Эпистолярный дискурс (ЭД) представляет собой сложное когнитивно-коммуникативное явление, включающее разные элементы, которые образуют блоки: 1) когнитивный блок адресанта; 2) текстовый блок; 3) когнитивный блок адресата; 4) прагматический блок. ЭД в когнитивно-прагматической субпарадигме рассматривается как событие, действие, суть и назначение которого – передать информацию (рационального или эмоционального характера) от адресанта к адресату. Когнитивный блок адресанта содержит некую информацию, которая вычлняется адресантом из его концептосферы для передачи адресату посредством ЭД. Так формируется информационное поле ЭД. Эта информация кодируется доступными адресанту средствами с учетом содержания и структуре когнитивного блока адресата. Прагматический блок в модели ЭД представляет собой иллокутивные силы, направляющие поток информации из когнитивного блока адресанта в когнитивный блок адресата. Передача информации обеспечивается, как уже было сказано, разными средствами. В данной статье проанализируем тот арсенал паралингвистических средств, которые доступны участникам эпистолярной коммуникации.

Лингвисты неизбежно сталкиваются с необходимостью изучения невербальных средств коммуникации, потому что, «будучи подлинно паралингвистическими, эти компоненты существенно воздействуют на форму и смысл вербального компонента» [2]. Наиболее изученными оказываются паралингвистические средства устной коммуникации (Г.Е. Крейдлин, И.Н. Горелов, Н.А. Багдасарова, В.Л. Морозов, Д.П. Чигаев и др.). Специфика паралингвистического компонента письменной коммуникации исследована в большей мере на материале креолизованных текстов СМИ. Между тем креолизованность – типичная черта жанров естественной письменной речи [3], в том числе и частных писем.

В письменной коммуникации выделяют такие средства невербальной передачи информации, как «графическая сегментация текста и его расположение на бумаге, длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, разрядка, втяжка, подчеркивание и отчеркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, средства иконического языка (рисунок, фотография, карикатура, таблица, чертеж, схема и др.), ширина полей, формат бумаги и другие средства, набор которых не является жестко фиксированным, может варьироваться в зависимости от характера конкретного текста» [4]. Так, А.Ф. Вангенгейм, организатор первой единой гидрометеорологической службы в СССР, который

был арестован в 1934 г., заключен в Соловецкий лагерь особого назначения и впоследствии расстрелян [5], в письмах своей дочери Элеоноре кодирует информацию о природных явлениях, окружающих его, не только с помощью словесного описания, но и с помощью цветного рисунка (см. рис. 1).

Рис. 1. Письмо (1 сторона листа) А.Ф. Вангенгейма дочери Элеоноре, 23 мая 1937 г., Соловецкий лагерь особого назначения

Отметим также характер почерка: ровный, каллиграфический, что может быть обусловлено как соответствующим психофизиологическим состоянием, так и стремлением адресанта оформить письмо так, чтобы его смогла прочитать дочь, которой на тот момент было 7 лет. Возможно, это связано с тем, что адресант предполагал, что они с дочерью никогда не увидятся, поэтому письма останутся «на память».

В других письмах адресант кодирует рисунками задания по арифметике, геометрии, вкладывает в конверты с письмами гербарий, поделки и т.д., занимаясь таким образом воспитанием и образованием дочери. Замечательно, что Элеонора Алексеевна (1930–2012), адресат посланий, впоследствии стала палеонтологом, сохранив интерес к естественнонаучному знанию.

Специфическим, на наш взгляд, средством невербального кодирования информации в ЭД являются предметы, вложенные в конверт с письмом. Другие источники личного происхождения (записка, дневник, мемуары, записная книжка и т.д.) не имеют такого средства в силу жанровых и, условно говоря, технических особенностей. Так, уже упоминаемый А.Ф. Вангенгейм вкладывал в конверт с письмом гербарий, поделку, что служило способом кодирования информации и преследовало образовательные и воспитательные цели. Использование таких невербальных способов кодирования информации характерно для писем многих других адресантов из заключения (П. Флоренский, В.В. Левитский, В. Мамаладзе и мн. др.).

Предмет, вложенный в конверт, может объективировать информацию как дополнительное средство (в комплексе с вербальными, например, или с другими невербальными средствами) или как самостоятельное. В одно из последних посланий, находясь в тюрьме, М.О. Меньшиков кладет обручальное кольцо и при этом поясняет: «Сейчас звонят к вечерне. Последний звон мой в моей жизни. Слышите ли вы его? Слышите ли вы меня, мои любимые. Если есть за гробом жизнь, она вся будет наполнена мыслью о вас. Целую тебя, дорогая Маня, возвращаю **кольцо обручальное** и последние мои гостинцы для вас» (М.О. Меньшиков жене, М.В. Меньшиковой, и детям, 6 / 19 сентября 1918 г., четверг, 3 часа дня, тюрьма). Адресант комплексно кодирует информацию.

Сохранились воспоминания М.В. Меньшиковой: «В этот же день сын Савина принес мне пакетик от мужа, это было утром. Развернув его, я выронила из бумаги **обручальное кольцо** и испугалась. Муж возвращал мне кольцо. Мне стало **жутко** и **страшно**. **Задыхаясь от волнения**, я стала читать». Как видим, декодирование информации начинается с паралингвистического средства. Результат декодирования – эмоциональное состояние, объективируемое М.В. Меньшиковой лексемами **жутко**, **страшно**, **волнение**. Адресант кодирует когнитивную структуру ПРОЦАНИЕ, а адресат декодирует: «Читая и разглядывая **присланное**, мы **горько плакали**. Долго не смолкали в нашей комнате **стоны и рыдания**». Таким образом, средства невербального кодирования информации в ЭД могут замещать вербальные средства, транслируя информацию, вербальные и невербальные средства могут дополнять друг друга [6], комплексно объективируя информацию.

Декодирование паралингвистических средств ЭД представляет собой отдельную, однако трудно решаемую лингвистическую проблему. Для того, чтобы выявить результаты декодирования паралингвистических средств ЭД, необходимы соответствующие источники: письма-ответы, письма другим адресатам, воспоминания самого адресата (как в предыдущем примере) или окружающих,

близких адресату людей и т.д. Исследование процессов и результатов декодирования паралингвистических средств ЭД затруднено из-за недостаточности подобных источников.

Специфическим средством невербального кодирования в ЭД следует, на наш взгляд, признать само письмо, материальный субстрат ЭД. Наличие/отсутствие письма также может объективировать информацию. Например, если адресант – участник боевых действий, адресат, еще не приступая к чтению письма, получает информацию: адресант жив (по крайней мере, был жив еще недавно, возможно, еще жив до сих пор). Отсутствие письма может быть способом кодирования информации о том, что адресант ожидаемого послания, возможно, погиб, пропал без вести, в мирное время – обижен, не желает продолжать общение и т.д. Этот невербальный код является релевантным в цепочке писем (отсутствие письма в несуществующей переписке не значимо) и признается участниками эпистолярной коммуникации, поэтому возможны пояснения, почему адресант так долго не писал.

Отдельно следует сказать о вербальном кодировании в ЭД невербальных знаков коммуникации. Описание жестов, мимики и т.д. в ЭД обусловлено синкретичной, письменно-устной природой ЭД. Некоторые этикетные формулы письма генетически восходят к языку жестов: **жму руку** и т.д. Строго говоря, описание (с помощью знаков языковой системы) невербальных коммуникативных средств ЭД относится к вербальным средствам кодирования информации. Это, образно говоря, смежная зона, где пересекаются способы вербальные и невербальные. И это тоже можно назвать специфической чертой ЭД.

Нехарактерным для ЭД является прием замены одного из языковых знаков в тексте письма невербальным. Выявлен единичный случай замены компонента фразеологической единицы **поставить крест**, где компонент **крест** заменен графическим символом (подробнее см. [7]).

Результаты и выводы. Паралингвистические средства ЭД в их взаимодействии с вербальными комплексно реализуют коммуникативные задачи, транслируя информацию из когнитивного блока адресанта в когнитивный блок адресата. В качестве специфического паралингвистического средства ЭД квалифицирован предмет, вложенный в конверт с письмом. Особое значение для эпистолярной дискурсии имеет сам факт наличия/отсутствия письма в общей цепи писем как отдельных компонентов переписки между данными коммуникантами: такой факт также становится добавочным способом невербального кодирования информации. В статье намечены перспективы исследования паралингвистических средств ЭД, их взаимодействия с вербальными. Целесообразно также рассмотрение проблемы исследования в более широком контексте – в лингвориторической парадигме (см., напр.: [8–11]).

Примечания:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: Сб. науч. тр. М.: Флинта, 2011. С. 16-27.
2. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 104 с. С. 6.
3. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Изд-во БГПУ, 2001. № 1. С. 4-10.
4. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М., 2003. 128 с. С. 7.
5. <http://www.urokiistorii.ru/memory/ex/51793> (Дата обращения 10.09.2013).
6. Вашунина И.В. Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 511 с.
7. Каленова Н.А. Прием замены компонента фразеологического значения в эпистолярном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70.
8. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183-190.
9. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 77-83.
10. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». № 4. 2012. С. 77-84.
11. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 2 (20). С. 197-200.

UDC 81

Paralinguistic Means of Epistolary Communication: Cognitive-Pragmatic Approach

Natalya A. Kalenova

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Russia

1 Akademicheskaya Str., Volgograd 400074

PhD (Philology)

E-mail: nakalyon2011@gmail.com

Abstract. The paper examines the problem of paralinguistic means of information transfer in epistolary discourse, considered in terms of cognitive-pragmatic linguistic subparadigm. Epistolary discourse as the act and the result of epistolary communication is the event, providing information transfer from addresser to addressee.

Epistolary discourse in such understanding is generated by the illocutionary forces, transferring information, using the means, available to the addresser. The article names paralinguistic means, typical for letter as a genre of written language, describes specific paralinguistic means.

Keywords: cognitive-pragmatic paradigm; epistolary discourse; nonverbal means of communication.